

Священник Василий Слычко

Соборные послания евангелиста Иоанна Богослова и их связь с четвертым Евангелием

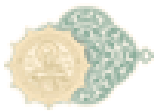
Соборные послания или “Επιστολαί καθολικάι” — это семь больших писаний; из них три принадлежат ап. Иоанну, два — п. Петру и по одному — апостолам Иакову и Иуде. Как видно из самого наименования их соборными, эти послания назначены для какой-нибудь Церкви, а для целой совокупности Церквей. Будучи, таким образом, посланиями окружными, соборные послания, естественно, должны были содержать в себе и наставления общего характера. Что касается второго и третьего посланий, адресованных ап. Иоанном отдельным лицам, то они получили наименование соборных, вероятно, потому, что в списках Нового Завета всегда присоединялись к первому (издавна признававшемуся соборным) посланию ап. Иоанна”¹

Святой апостол Иоанн Богослов происходил из Вифсаиды Галилейской и был сыном Зеведея (Мф. 4, 21) и Саломии (Мф. 27, 16; Мк. 15, 40), которая, по свидетельству блаженного Феофиakta (Пред. на Ев. Ин.), была дочерью Иосифа Обручника от

первого брака. В ранней молодости он сделался последователем Иоанна Крестителя, а по крещении Иисуса Христа — последовал за Ним. Впрочем, некоторое время продолжал вместе со своим братом Иаковом занятия рыбной ловлей при отце, пока был совершенно призван к званию ловца человеков (Лк. 5, 10). числе учеников Христовых он постоянно был отличаем особенной любовью Спасителя вместе с Петром и братом своим Иаковом. За свою ревность он получил название сына грома — Воангес (Мк. 3, 17). По сошествии Святого Духа на апостолов, он вместе с апостолом Петром, принимал деятельное участие в утробе Церкви Иерусалимской (Деян. 3, 1), пребывал в Иерусалиме, по свидетельству Предания, до самой смерти Богоматери, т.е. до 48 г. по Р.Х. О деятельности его в Иерусалиме можно судить по тому, что он у верующих получил имя столпа Церкви (Гал. 2, 9). После смерти Богоматери он оставил Палестину, утвердил свое пребывание в Ефесе, но не надолго. Вскоре Предание указывает на его нахождение в Риме, откуда он, после того как остался невредим в кипящем масле, был сослан в заточение на о. Патмос императором Домицианом. С Патмоса святой Иоанн, по смерти гонителя, возвратился в Ефес и здесь провел остаток своих дней, прожив до начала царствования Траяна, т.е. конца первого столетия.

По возвращении из ссылки ап. Иоанн нашел малоазийские церкви в жалком положении. Взамен иудейских заблуждений, потерявших свою силу с падением иудейства, начали вторгаться и в церковь заблуждения языческие. Ап. Иоанн еще с Патмоса наставлял апокалиптические письма против лжеучений, — а по освобождении из ссылки совсем переселился в Ефес. Здесь он своей проповедью и письменными трудами успел совершенно очистить истинное учение от всякой примеси лжи. Благодаря его усилиям христианство настолько поднялось и распространилось в областях Малой Азии, что уже в начале второго столетия

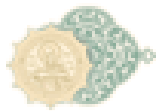

Плиний Младший, правитель Вифинии, в своем письме к императору Траяну жаловался на упадок в ней язычества.

Плодом обширной и ревностной деятельности ап. Иоанна в Малой Азии, кроме его Евангелия, были три послания², являющиеся памятниками этой деятельности, как в раскрытии истины, так и в борьбе с языческой противохристианской мудростью³.

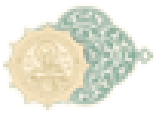
Писатель первого послания не называет себя по имени, лишь в начале послания говорит о себе, как об очевидце событий жизни Иисуса Христа (1 Ин. 1, 1–4). А между тем, мысль о происхождении послания от пера апостола и евангелиста Иоанна Богослова составляет твердое убеждение Церкви. Блаженный Феофилакт вслед за святителем Афанасием Великим (“Синописис”) говорит: “Тот же Иоанн, который писал Евангелие, писал и это послание с целью утвердить тех, которые уже уверовали в Господа. И как в Евангелии, так и в настоящем послании богословствует о Слове, показывает, что Оно всегда в Боге, и учит, что Отец есть свет, чтобы мы и отсюда познали, что Слово есть как бы отблеск Его”. Вся христианская древность согласно признавала это послание писанием апостола и евангелиста Иоанна; по свидетельству Евсевия: “...из посланий Иоанна, кроме Евангелия, как нынешние, так и древние христиане признают, без всяких споров, и первое его послание (Церк. Ист. 3, 24)”⁴.

Первое послание по его содержанию — послание увещательное, написанное для многих, хорошо известных апостолу Иоанну и давно уже основанных (1 Ин. 2, 7) христианских обществ из язычников; по крайней мере, большей частью из язычников (1 Ин. 5, 21); это пастырское послание к малоазийским обществам, которым грозила одинаковая опасность относительно веры и жизни христианской. Содержание послания не представляет определенного плана в изложении и развитии мыслей и точном разделении материала. Но мысли послания находятся в тесной связи между собой и все направлены к одной цели, имеют один характер

После краткого вступления, показывающего истинность апостольского благовествования, апостол доказывает, что наше общение с Богом Отцом совершено искупительной смертью Иисуса Христа и обязывает нас к исполнению заповедей. Лжеучители отвергая истину воплощения Иисуса Христа и значение искупления, разрывают это общение с Богом, а затем и общение с ближними. Если же некоторые западные библеисты нового времени обличаемых первым посланием Иоанна лжеучителей видели гностиков второго века и на этом основании отрицали подлинность послания, принадлежность его первому веку и св. апостолу любви, то здесь нужно учесть, что хотя законченный и вполне развитый вид гностические учения получили лишь во втором веке, но зерна и начатки гностических заблуждений возникли еще в век апостольский. "И как заблуждение, которое опровергает писатель послания, различно от гностической и докетической ереси второго века, так отличен и способ полемики: не против частности учения и личности еретиков, как это характерно для позднейшей полемики, направляет послание его писатель; но против всеобщих принципиальных положений, против зарождающегося антихристианства он выставляет всеобщие и принципиальные положения христианства"⁵.

Отличительная черта послания — дух любви, влекущий христианина к вере и к деятельной любви к Богу и ближнему. Как наперстник Божественного Учителя любви, апостол проповедует истинную любовь и предостерегает своих чад от любви ложной. В отношении теоретическом истинная любовь есть познание Бога; в отношении практическом — исполнение Его заповедей. По отношению к Богу она рождает веру, по отношению к ближним — любовь к ним, по отношению к самому себе — надежду и дерзновение на день суда. "Такая любовь христиан находит свое основание в Боге, в любви Его к нам; Он есть Сам любовь, и Его-то любовь к людям низвела на землю Сына Божия (Ин. 3, 16,

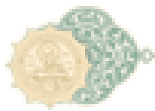

Соборные послания евангелиста Иоанна Богослова
и их связь с четвертым Евангелием

127

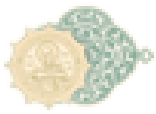
и совершила великое дело нашего искупления. Не такова любовь в миру; она обнаруживается в похоти плоти, в похоти очей и гордости житейской, она враждебна Богу, она — ложь и грех, потому что рождается от диавола и ведет человека во тьму и в смерть. Впрочем, апостол только мимоходом касается этой мрачной любви, как бы не желая осквернить свои уста речью о ней.

Что касается времени, когда было написано послание, то об этом не сохранилось никаких свидетельств, да и в самом послании нет следов о времени написания. Но все вообще толковники согласны, что послание создано после Евангелия или с Евангелием вместе, и написано в глубокой старости Иоанна. “По-видимому, ко времени написания послания христианские общины Малой Азии давно уже получили церковную организацию. Также в пользу позднего происхождения послания говорит и отражающийся в нем внутренний рост Церкви”⁶. А т.к. Евангелие написано по возвращении ап. Иоанна из ссылки, то, относя эту ссылку ко времени имп. Домициана, надо полагать, что Евангелие, а следовательно, и послание Иоанна, могло быть написано не раньше 96 г., т.е. года смерти Домициана и воцарения Нервы. Таким образом, конец I христианского века, годы 97—99, могут считаться хронологической датой происхождения первого послания. Можно из этого сделать заключение, что, по всей вероятности, оно написано в сравнительно спокойный период жизни Христианской Церкви, т.к. в нем не указывается на гонения; этот период продолжался примерно от 70 г. до 99 г. Именно ближе к последнему мы относим время написания, главным образом потому, что развитие ересей, о которых говорит ап. Иоанн, мыслимо только в конце I ст. по Р.Х. Малоазийским христианским обществам давно начало угрожать уже не грубое плотское иудейство и язычество, но утонченное, спекулятивное и притом многосложное лжеучение, которое еще в его зародыше отмечали Павел, Иуда и Петр в соборных посланиях, а затем в новом его развитии Иоанн в своем Евангелии.

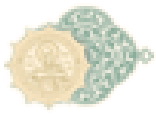
Иудейские споры, наполняющие всю историю деяний апостолских, а также все послания ап. Павла, не нашли никакого отражения в послании ап. Иоанна. Здесь нет ни малейшего намека на какую-либо борьбу защитников закона и Евангелия, на прения об обрезании и т.д. Иудейство и язычество не выступают как самостоятельные враждебные христианству величины; они скоординировались в общей вражде к нему, образовав боговраждебное начало мира. Зато в недрах самой христианской общины появились новые враги — лжеучители, извращавшие основной догмат христианства — Боговоплощение — и совершенно ясно обнаружившие полную свою противоположность учению и жизни истинной Церкви Христовой, хотя они и вышли из недр ее. Лживый гносис, совершенно исказивший евангельское откровенное учение о блаженстве в единении с Богом, составлял сущность этого лжеучения. “Представители этого лжеучения, сначала иудействующие, но затем совершенно, так сказать, оязычившиеся,ประพฤติствовали, кажется, (и в этом, по преимуществу, заключалась опасность для слабых христиан) учение как о Мессии, так и о Божественном Слове (Логосе); но, по их учению, это Слово являлось не в Иисусе Христе, Сыне Божиим, Который стал плотью, напротив, их слово было каким-то надземным существом. Таким образом, они разрушили то чудесное личное единение, в которое благоволил вступить с человечеством вечный Сын Божий”⁷.

К теоретической лжи присоединилось вскоре и практически заблуждение — именно легкомысленный и неосновательный взгляд на грех, хотя его и признавали возвышенным и глубоко нечеловеческим. По этому воззрению грех вовсе не есть преступление за нарушение закона, достойное наказания и того, чтобы сокрушаться о нем, но общая всем и необходимая слабость, всеобщая и естественная ступень развития, переходная к более совершенному состоянию. Из-за этого, быть может, присоединялся индифферентизм относительно участия или неучастия в идолослужении. Как нежный, и в то же

время, исполненный важности и строгости отец, научает и увещевает Иоанн “чадца своя” пребывать и на будущее время в союзе с Иисусом Христом, проповедь о Котором они слышали от начала. Посему общий характер послания — увещательный и обличительный, хотя прямой полемики в нем не заключается: возвышаясь своей мыслью над временными обстоятельствами, давшими повод к написанию, апостол здесь, как и в Евангелии, утверждает веру в Иисуса Христа, как в истинного Сына Божия и таким образом указывает всем путь к вечной жизни (1 Ин. 5, 13, 20; Ин. 20, 31). Во всяком случае, отсюда можно сделать вывод о том, что послание написано после Евангелия, т.к. целью Евангелия было возбудить в читателях веру в Иисуса Христа, а целью послания — ввести христиан в познание Христа.

Судя по отсутствию эпистолярных форм, как то: приветствия в начале послания и апостольского благословения в конце, некоторые даже не считали его посланием; но это название усвоят ему все древние свидетельства и подтверждают частые обращения автора к читателям послания. Посему приличнее всего смореть на это послание, как на окружное, в собственном же смысле — соборное. Будучи предстоятелем и главным руководителем Церквей Малоазийских, ап. Иоанн мог написать это послание для сообщения всем этим Церквям, а такое назначение делало излишним вступительные приветствия и благожелания. Обратим же внимание на отношение к Евангелию этого послания и уясним причину той формы, в которой оно явилось. Ближайшее рассмотрение указывает на самую тесную связь послания с Евангелием. Апостол в начале послания обещает написать читателям то, что он, или лучше сказать, апостолы видели, слышали и осязали, и между тем, такое благовестие о Слове жизни не заключается в самом послании, — оно составляет содержание Евангелия. То же самое повторяется и в других местах послания, а в конце прямо говорится (1 Ин. 5, 13), что это (из самого послания нельзя догадать-

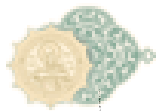
ся, что именно) написано с целью укрепить их в вере в Сына жия, а такую цель и предполагает Евангелие от Иоанна (Ин. 30—31). Наконец, в послании упоминаются те же еретики, пр которых направлено и Евангелие от Иоанна. Поэтому, очень роятно, что "... послание — это как бы рекомендательное пис к Евангелию..."⁸, "...предисловие к 4-му Евангелию..."⁹ или, " сказать, практическая или полемическая часть Евангелия"¹⁰, в прождении которой ап. Иоанн отправлял свое Евангелие к лоазийским Церквям. Замечательно, что ап. Иоанн в своем слании, говоря от своего лица, очень часто меняет форму един венного числа на множественное (Ср.: Гл. 1, 1—5 и 2, 1, 7 посл. Ин. и Ев. Ин. 4, 14). Предание же по поводу происхожде Евангелия именно утверждает, что написано оно было Иоанном отправлено от лица многих бывших с ним апостолов и ученик Таким образом, как и Евангелие, это послание назначалось д всей Церкви и писано от лица всей Церкви. По времени и по ф ме написания очевидна близость послания к Евангелию. "Как Евангелии, так и в послании Иоанна, мы встречаем одни и те ы выражения при раскрытии одинаковых мыслей"¹¹.

Судя по образцу изложения, тот дух любви и теплоты сердце ной, соединенной с отеческой заботой, та, наконец, глуби чувств, какие мы находим в послании, — все это свидетельству об авторстве послания Иоанна Богослова.

Послание по языку, по способу выражения, по идеям — высшей степени родственно Евангелию от Иоанна, и оба мог быть произведением не иначе как одного и того же автора. "По этому поверхностные возражения некоторых новейших ученых направленные против этого послания, сходны по своему достоинству с возражениями против Евангелия и разделяют с ними од и ту же участь"¹².

Давайте теперь обратим внимание на содержание послани После краткого вступления, которое находится в тесной связи с

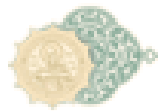

Всем последующим, Иоанн увещевает, чтобы его “чадца” ходили во свете, в общении с Иисусом Христом, Который есть умиление за грехи тех, кто Его исповедует (1 Ин. 1, 5—2, 2). Это общение должно выражаться в сохранении Божественных заповедей, преимущественно в сохранении братской любви. Кто носит в себе сознание примирения с Богом во Христе, тот сохраняет себя от мира и исполняет волю Божию (1 Ин. 2, 3—17), что особенно важно ввиду великой опасности со стороны противящегося Христу духа времени (1 Ин. 2, 18—27). Глубочайшее отвращение к порочным делам и пламенную ревность к сохранению Божественных заповедей, прежде всего к сохранению любви, должна возбуждать в нас преизобильная отеческая любовь Бога, Который назвал нас Своими чадами (1 Ин. 2, 29—3, 24). К этому присоединяются и предостережение от лживых пророков и учителей (1 Ин. 4, 1—6), и новое, настойчивое увещание к сохранению братской любви и любви ко Христу по вере в Него (1 Ин. 4, 7—5, 5). Вера эта не лишена оснований, как говорит ап. Иоанн, во исполнение пророческого слова Мессия явился с водою (в Крещении) и с кровью примирения (в Евхаристии), и Дух Святый подтвердил оба эти свидетельства; кто не верит Богу, тот делает Его лжецом (1 Ин. 5, 6—12). В заключении апостол выясняет цель всего послания, увещевает к молитве вообще и к молитве за ближних, предостерегает от служения миру и идолам (1 Ин. 5, 13—21).

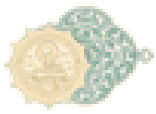
Евангелие же от Иоанна не только дополняло то, что христиане знали о Спасителе, — оно впервые раскрывало в полноте его (насколько дано человеку понять) догмат о Воплотившемся, ради спасения нашего, Боге-Слове и догмат о Духе, сходящем с неба и просвещающем дух человека”¹³.

Вообще, из приведенных свидетельств видно, что все внутреннее признаки послания, все характерные черты его содержания, тона и изложения убедительно свидетельствуют о принадлежности великому апостолу любви и возвышенного христианского

созерцания, перу которого принадлежит и 4-е Евангелие. И в послании, как в Евангелии, причисляет себя к самовидцам Слова все содержание послания проникнуто живым воспоминанием данном Спасителем примере христианам всей Своей земной жизнью, о Его слове и заповедях, о событиях при Его крещении крестной смерти. В послании веет тот же дух любви и всеогненной ревности по Слову Божию и чистоте Богопочитаемого та же глубина и сила чувства, тот же образ и характер представления и изложения, что и в Евангелии. Эта внутренняя близость родство содержания послания и Евангелия Иоанна Богослова хорошо были подмечены и оценены в смысле доказательства подлинности еще в древности, например, св. Дионисием Александрийским в третьем веке: “Евангелие от Иоанна и послание, говорит согласны между собою и одинаково начинаются: первое говорит “В начале бы Слово”, последнее: “...еже бы сперва”; в том сказано: “И Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Е славу яко Единородного от Отца (Ин. 1, 14), то же и в этом, с большим лишь изменением: “Еже слышахом, еже видехом очима, еже узрехом и руки наша осязахом, о Словеси Живом, и живот явися”. (1 Ин. 1, 1–2) Иоанн верен себе и не отступает от своей цели; он раскрывает все в одинаковых периодах и теми же словами. Приведем вкратце некоторые из них: Жизнь Свет, переход от тьмы, — эти слова можно встретить в каждой из упомянутых книг; можно видеть также слова: истина, благодать, радость, Плоть и Кровь Господа, суд, оставление грехов, любовь Божия... Вообще при непрерывном внимании к отличительным чертам, невольно представляется одинаковый образ Евангелия и послания”¹⁴.

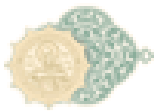
Второе и третье послания Иоанна Богослова без сомнения написаны для частных лиц. Второе послание составлено для какой-то почтенной, уважаемой госпожи, которой апостол хочет выразить чувство благодарности за то хорошее воспитание, какое она да-

Своим детям, и в то же время подать ей некоторые советы ввиду опасности, идущей со стороны еретиков. “Апостол предостерегает, что пришли многие обольстители и антихристы, отмечающие пришествие Иисуса Христа во плоти, и просит не увлекаться их лжеучением, чтобы не потерять награды за труд: потому что отступление от учения Христова лишает общения с Самим Богом”¹⁵.

“По мысли апостола, кто познал Христа и понял значение Евангельской истины, кто умеет узнавать и любить ее в других, тот любит не ради каких-нибудь корыстных расчетов, а ради этой самой Истины, по вере во Христа — (1 Ин. 5, 1), которая вечно пребывает в сердцах христиан, а поэтому делает христианскую любовь прочной, не похожей на временное и скоропреходящее дружество”¹⁶. Христиане должны любить друг друга, потому что только в таком случае возможно взаимное укрепление в опасностях. С другой стороны, они должны любить Бога и соблюдать Его заповеди, что также укрепит их в борьбе с появившимися лжеучителями, отрицающими Воплощение Сына Божия. Вообще, нужно блюсти себя, чтобы достигнуть той награды, которая обещана верующим (1 Пет. 1, 9). В особенности следует избегать всякого общения с еретиками и всякого усвоения их лжеучения о Лице Христа, потому что переходящий на сторону лжеучителей теряет Бога и Его благодать, лишается общения с Отцом и с ходатайствующим за наши грехи Сыном.

Третье послание написано к Гаю, оно очень сходно со вторым и по слогу, и по мыслям, и можно думать, что они написаны одновременно. Поводом к написанию могло быть возвращение некоторых, посланных апостолом Иоанном учеников, не принятых Диотрефом, и сообщение ими известия о странноприимстве Гаия. Желая возблагодарить Гаия за это, а также известить о своем скором приходе, апостол написал ему это краткое послание, в котором молит Бога и радуется о странноприимстве Гаия, просит и впредь поступать так же со странниками ради Бога, поминает о

недобром поведении Диотрефа и обещает придти и обличить его. В этом, просит Гаия не подражать злу, хвалит добродетель некоего Димитрия, обещая больше поговорить об этом при личном свидании. Посылает приветствия ему и друзьям, от себя и от своих друзей.

Сходство содержания и языка второго и третьего посланий с первым посланием характеризует их соборность, каковая и признана за ними всей Церковью.

Итак, мы проследили цепь, связывающую три послания апостола Иоанна Богослова с его Евангелием. Сквозь послания Евангелие проходит дух учения о высокой любви, о Воплощенном Сыне Божия, о благодатном действии Духа Святого в Церкви Божией, и замечаем, что духовная связь этих трех посланий Евангелия — существует, что они друг к другу имеют самое прямое отношение.

В заключение скажем о содержании 4-го Евангелия, и останавливаясь на наружных его признаках, заметим, что писатель, зная до малейших подробностей обрядовую жизнь евреев, был горячим приверженцем своей национальности и верил в ее будущее, зная основательно пророков. “Настоящее же значение пророческое он понял, конечно, лишь тогда, когда ум его был просветлен, очищен и возвышен учением Христа”. Вот и вел он борьбу с ересями с целью утвердить учение Христово в верующих и писал с этой целью послания, но и другую цель преследовал апостол любви — подробно провозгласить учение о Сыне Божием, о Духе Святом, т.е. — истинные догматы Церкви, поражая лжеучителей и уничтожая влияние еретических мнений, увещевая и наставляя в веру любви вверенное Иоанну стадо Божие.

Библиографические ссылки:

1. Розанов Н. Обзорение посланий св. апостолов. М., 1886.
2. Иванов А. Руководство к изъяснительному чтению книг

Сборные послания вангелиста Иоанна Богослова
и их связь с четвертым Евангелием

135

Нового Завета, — обозрение посланий Апостольских”. СПб., 1893. С. 55—56.

3. Михаил, еп. Введение в новозаветные книги Св. Писания. М., 1888.

4. Толковая Библия или комментарий на все книги св. Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. преемников А. П. Лопухина. СПб., 1912. Т. 10.

5. Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. преемников А. П. Лопухина. СПб., 1912. Т. 10 (3). С. 310.

6. Там же. С. 311.

7. Михаил, еп. Введение в новозаветные книги Св. Писания. М., 1888. С. 239.

8. Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. преемников А. П. Лопухина. СПб., 1912. Т. 10 (3).

9. Иванов А. Руководство к изъяснительному чтению книг Нового Завета, — обозрение посланий Апостольских. СПб., 1893.

10. Розанов Н. Обозрение посланий св. апостолов. М., 1886.

11. Михаил, еп. Введение в новозаветные книги Св. Писания. М., 1888. С. 240.

12. Там же. С. 242.

13. Власов Г. Опыт изучения Евангелия Св. Иоанна Богослова. СПб., 1887. Т. 2. С. 36.

14. Толковая Библия или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. преемников А. П. Лопухина. СПб., 1912. Т. 10 (3). С. 310.

15. Иванов А. Руководство к изъяснительному чтению книг Нового Завета — обозрение посланий Апостольских, СПб., 1893. С. 83.

16. Властов Г. Опыт изучения Евангелия Св. Иоанна Богослова. СПб., 1887. Т. 1. С. 23.